

Босс, продающий паровые булочки, задумчиво посмотрел на пришедшего человека. Он подумал, что тот, должно быть, из другого села, и не удержался от долгого вздоха, развёл руки и сказал: — Ты outsider, верно? Десять лет назад он стал причиной восстания Девятихвостого, сколько людей... погибли... К глазам босса накатили слёзы, руки, только что поднятые, вновь сжались в кулаки, словно он погрузился в бездонную печаль. После ещё нескольких обменов словами, Дзирая вернулся к Какаси, и они оба, молча, направились к тому месту, куда только что ускользнул Наруто. Когда они добрались до центра деревни, Дзирая неторопливо спросил Какаси: — Скрывают ли от народа, что Наруто — сын Четвёртого? Какаси кивнул: — Да. Дзирая, понимая, согласился с ним: если жители села не знают, что Наруто — сын Мизумона, тогда всё имеет смысл. К жидам существовали таинственные звери и судьба контейнеров-дзюнино было неизвестно. Вероятнее всего, люди в деревне думают, что Наруто всего лишь воплощение девятихвостого демона, и поэтому многие его избегают. Смотрев на Какаси, погружённого в раздумья, Дзирая вновь произнёс: — Если не сообщают о Наруто, это значит, высокие чины стараются его защитить. Эти слова заставили обоих нахмуриться. В голове у Дзираи родился тревожный вопрос: если целью этой "защиты" было скрыть личность Наруто, почему не скрыть и его статус дзюнина? В глазах простых людей Наруто предстал демоном с девятью хвостами, но охотники за слухами из внешних деревень не были глупцами. Факт о том, что Наруто — контейнер девятихвостого, мог легко идти вразрез со слухами в деревне. А фамилия "Узумаки" встречалась крайне редко, и в пяти великих странах было всего несколько потомков этого клана. В Конохе же остались лишь воспоминания о первой жене Хокаге — Узумаки Мито и четвёртой — Узумаки Кушине, обе ушли из жизни. В крошечной деревне Коноха сейчас жил только Наруто с кровью клана Узумаки; его светлые волосы и фамилия давали основания кейдзю противникам предположить, что он — сын Четвёртого Хокаге. Но зачем тогда скрывать его истинное я? Мало ли что, возможно, лучше бы, чтобы люди думали, что он сирота, потерявший родителей в восстании Девятихвостого. Либо же, наоборот, открыли бы, что он — сын четвёртого, тогда бы при виде девятихвостого люди, возможно, проявили бы больше сочувствия. Что же это за полумера — одновременно скрывать и приоткрывать? Дзирая нахмурился, недоумевая по поводу решений Третьего: как он мог так поступить? Какаси и Дзирая перестали беспокоиться на эту тему, но решительно проследовали за Наруто в его дом, намереваясь увидеть всё своими глазами. Когда Наруто вернулся домой, он открыл дверь, достал из шкафа упаковку с лапшой быстрого приготовления, поставил её в сторону и начал кипятить воду. Как только она закипела, Наруто открыл упаковку и высыпал в неё все приправы, затем залил горячей водой. Он положил её на стол в гостиной и нетерпеливо сел ждать, когда лапша будет готова. Сделав кислomордые движения и посмотрев на будильник, Наруто подобрался к заветным трём минутам ожидания. Тем временем, Дзирая и Какаси, следуя за ним, внимательно осматривали квартиру. Это была самая обычная жилплощадь в Конохе. Его дом находился на втором этаже, но, похоже, из-за его статуса человека, связанного с девятихвостым демоном, всё здание населял лишь он один. Хотя около были пары бездомных, одни старики и бедняки, видно было, что условия их жизни оставляли желать лучшего, так как те, у кого дела были лучше, давно покинули этот район, не желая соседствовать с Наруто — воплощением девятихвостого. Какаси и Дзирая зависли на карнизе дома Наруто, внимательно идущими к окнам. Внутри царил грязь, беспорядок и нищета... Поскольку Наруто рос один, никому не было дела до того, чтобы научить его домашним делам, более того, он был просто непослушным мальчишкой, которому не хотелось ничего убирать. Мебель в комнате выглядела крайне простой, и казалось, что ей больше десяти лет. — Ах... — Наруто закончил черпать суп из лапши и, положив палочки, слегка погладил свой несчастный животик, хотя он больше походил на пустое поле. Но ему было вполне хорошо — он получил свою порцию лапши. Сделав два глотка молока с стола, Наруто пробормотал: — У меня каникулы, нечего делать... Почему бы не навестить Шикамару? Вспомнив о Шикамару, Наруто вскочил, накинул куртку и весело выбежал за дверь, даже не заметив, как Какаси и Дзирая укрылись в тени. Как Наруто ушёл, Дзирая и Какаси

спустились с карниза, вошли в дом через окно и начали осматривать обстановку. Какаси, подойдя к столу в гостиной, поднял упаковку с молоком, из которой Наруто только что сделал глоток, и, невольно собираясь учуять его аромат, он виновато задумался о качестве жизни. Скривив лицо, он вернулся, чтобы посмотреть на дату изготовления и срок годности на упаковке. Просмотрев числа, он вздохнул и произнёс: — Молоко просрочено уже несколько дней. Как можно пить такое? Дзирайя кивнул, взяв в руки упаковку лапши, нашёл рекламные примеры супа. Глаза Какаси омрачились. Подойдя к кухне, он открыл холодильник и обнаружил его пустым: — В холодильнике нет ни овощей. Неудивительно, что Наруто такой худенький. Съедая только лапшу и выпивая старое молоко, о полноценном питании говорить не приходится. В десять лет — это время, когда нужно расти. Хотя Какаси сам не любит готовить и чаще заказывает еду, он всё равно уделяет внимание питательной ценности, поэтому ему стало не по себе от увиденного в жизни Наруто. После чего он задумал про себя: — У Узумаки и Кушины, должно быть, оставалось достаточно сбережений... Куда же делись деньги? Услышав слова Дзирайи, Какаси слегка замер и переспросил: — Что ты имеешь в виду? Какаси всё утро провел дома и не знал никаких новостей о происходящих трагедиях в деревне. В его глазах Наруто был просто бедным ребёнком, и он совсем не думал об этом в другом свете...

<http://tl.rulate.ru/book/116628/4614040>